

ЕЩЕ ПЯТЬ ЛЕТ тому назад жители Черемушек и Западного микрорайонов города Оша у дороги с южной стороны Сулейман-горы могли видеть каменную глыбу, расщепленную надвое. Высотой она была метра три. Соединенная у основания, она была раздвоена кверху, словно два гранитных лестка.

Мне посчастливилось услышать легенду об этом камне и я рад пересказать её жителям нашего древнего Оша.

ДАВНО это было. Жил тогда садовник на берегу реки Ак-Бууры недалеко от Сулейман-горы. Был он вдовец, имел двоих детей. Дочь звали Хур-кизи, а сынишку — Эркином. Красавицей росла четырнадцатилетняя Хур-кизи. Смелой, гордой была. После смерти матери все домашние заботы взяла на себя. Как только утром она появлялась во дворе, птицы весело и радостно окружали её, зная, что добрая девочка обязана тельно бросит им горсть зерна. Только скромный соловей, разбудивший её своей страстной трелью, улетал к ожидавшей его подруге.

Хур-кизи, накормив птиц, чисто подметала небольшой дворик, разжигала очаг, готовила завтрак. Весь день слышался её звонкий голос то в саду, то во дворе. Она то пела, то смеялась, то журила своего братишку. Любое дело спорилось в её проворных руках. Так они и жили втроём, любя и заботясь друг о друге.

Рядом, за высоким забором жил купец с женой и сыном. Брата звали...

Кроме праздных развлечений и пьяных разгулов, ни о чем не думал избалованный купеческий сын. Дульная слава шла о нем.

Однажды Хукмор услышал из глубины соседского сада песню. Нежный девичий голос был подобен волшебному звону хрустальных колокольчиков. Он слы-

шал, что ты пристаешь ко мне, худо тебе будет, хоть и обладаешь ты несправедливой властью.

Удивился купеческий сын такому дерзкому ответу бедной, но смелой красавицы. В гневе она показалась ему ещё прекраснее и он, схватив девушку за руку, нагло рассмеялся:

• Творчество наших читателей

КАМЕНЬ

(ЛЕГЕНДА)

шал, что у садовника растёт дочь, но занятый своими хмельными разгулами, не обращал внимания на тех, кто живет за высоким забором. Взобравшись на забор, он стал высматривать среди пышных крон цветущего сада обладательницу чарующего голоса. Увидев Хур-кизи Хукмор поразился её красотой. Ему показалось, что сказочная перья разгуливает по саду в окружении птиц.

Когда она подошла ближе, купеческий сын спрыгнул в сад и встал перед девушкой:

— Кто ты, красавица? — воскликнул он. — Твой голос подобен волшебным звукам струн барбата. Твой прекрасный лик — повторение лика Зухры. Неужели ты

— Значит тебя звать Хур-кизи, свободная, вольная. А меня звать Хукмором. Мне подвластны все мои желания и с сегодняшнего дня самым большим моим желанием стала ты. Ты покоришься мне, не будь я Хукмором Жди сватов.

— Не бывать этому никогда! — воскликнула прекрасная Хур-кизи и вырвавшись, убежала.

Страсть к гордой девушке загорелась в душе Хукмора и поклялся он, если не чество, то силой завладеть ею. Уже на следующий день отцом Хукмора были посланы сваты в дом садовника с дорогими подарками и с подносами всевозможных сладостей. Увидев их, заплакала Хур-кизи, упала перед отцом на колени, и

ром сказано было, что сад принадлежит купцу, хотя садовник с женой когда-то расчистили никому не нужный участок. Но, как говорится, пришла беда — отворил ворота. Не стало спокойной жизни, замучили старого садовника юзники, купца и его сына. Не знал он, что делать и как быть?

Однажды ночью, когда дети спали, услышал он стук топора. Поднялся и вышел в сад и не вернулся в дом, утром нашла его Хур-кизи убитым. В ад превратилась жизнь двух сирот. Не успели они похоронить отца, как кто-то поджег их дом и девочка едва успела вывестись из

новую каменную глыбу. Загорела дорога глыба и нет спасения девушке от преследователей. Взмолилась Хур-кизи.

Нет сострадания у людей к бедной сироте.

Помоги мне камень в моей беде.

Спрячь меня от злого рока, защити, Не поможешь, пропадет Хур-кизи.

Прислонилась она к камню, роняя горькие слезы. Тяжело стало ему стенивать девушки слышать. Уж больно горькие слезы роняла истерзанная Хур-кизи. Скалился камень и расколосся на две части, словно милосердное сердце распа-

свод пещеры, еле успел Хукмор уйти, так и не заведя девушкой.

Вернувшись Эркин, видит свод пещеры обрушен, а сестры нигде нет. Стал искать её. Стал звать: Хур-кизи! Хур-кизи! — Нет её, только эхо отзывается девичьим голосом.

До поздней ночи звал мальчик свою сестру, а когда усталый, заснул, пришла Хур-кизи, к нему во сне, стала успокаивать и говорить: — Нет мне жизни среди бездушных людей. Камни проявили больше милосердия, чем они. Останусь я навсегда с ними, а ты иди, когда я тебе буду нужна, войди в пещеру другой вершины, позви меня и я отзовусь.

ВОТ ТАКУЮ ЛЕГЕНДУ услышал я. И думаю, что появилась она не зря. На западной вершине Сулейман-горы, там, где внизу расположен музейный комплекс, есть пещера с обвалившимся сводом. Внутри её высокая расщелина. Пещера сама по себе загадочна, когда смотришь в её глубину, начинает казаться, что видишь гибкий девичий силуэт с длинной косой.

Напротив этой вершины, восточнее, ещё одна вершина с пещерой. Знающие люди говорят, если встать лицом к западной, находясь в восточной, и громко позвать: «Хур-кизи!», Хур-кизи! — то из большой западной пещеры ответит нежное, грустное девичье эхо.

Только не всем откликнется Хур-кизи, а тем, кто нуждается в сострадании. Она, говорят, не только откликнется, но и придет во сне и посоветует идти

нулся. Вбежала Хур-кизи во внутрь и захлопнулся камень перед преследователями. Испугались те, увидев такое и убежали, рассказали Хукмору об увиденном.

Оставшись один, плача, пошел искать свою сестру Эркин. Долго блуждал, пока не подошел к камню. Видит посреди камня коса девичья свисает. Понял он, что спрятал камень его сестру, стал плакать, звать её.

Отзовись сестра моя, Хур-кизи, Как мне жить без тебя, скажи.

Пропаду без тебя я один, Отзовись, я братишка Эркин.

Раскрылся камень, вышла Хур-кизи, обняла бра-

пламени братишку. Ничего не осталось у них. Лишенные крова и места, пошли бедные сироты просить по мощи у соседей. Но не давал им жить Хукмор. Подошел дружок, то обворуют, то изобьют тех, кто принюхал обездоленных. Люди стали бояться за свою жизнь и имущество, не стали впускать к себе и помогать сиротам, прогоняли, захлопывали двери, не давая даже кусочка хлеба.

И вот однажды Хукмор узнал, где прячется Хур-кизи со своим братишкой и нагрянул туда с дружками.

Схватил Хур-кизи, стал измываться над ней.

— Не хотела по-хорошему, не подчинилась мне. Свободной себя считала, гордой. Кончилась твоя сво-

МИЛОСЕРДИЯ

Рядом, за высоким заборо-
ром жил купец с женой
и сыном. Богато жили они.
Свысока поглядывали на
бедных соседей. Чван-
лив был купец, боль-
шими торговыми делами за-
правлял, гоняя караваны с
товаром то в Самарканд,
то в Кашгар, то из Горного
Бадахшана в далекую Русь.
Хорошо знали все его в
округе. Много должников
имел он и поэтому побан-
вались его и оказывали мни-
мое уважение.

Сына купец избаловал,
ни в чем не отказывал
ему, всем его прихотям по-
кавал. Наследника из него
готовил, к торговому делу
подготавливал. Но не торговые
дела были в голове у во-
семнадцатилетнего Хукмо-
ра. Целыми днями прово-
дил он со своими друзьями
в майхоне, (питейном
доме), обняв винный хум.

звучам струн барбата. Твой
прекрасный лик—повторение
лика Зухры. Неужели ты
дочь этого нищего садов-
ника? Ты достойна украсить
дворец падишаха. Будь мо-
ей и я положу к твоим
ногам залы Бадахшана, шел-
ка Китая. Накрою тебя
собольими шубами из Ру-
си, украсю золотыми брас-
летами Самарканда. Ты
должна стать моей любимой
женой. Нет в этом городе
богаче меня.

Гордо глянула на него
Хур-кизи. Знала она кто
стоит перед ней:

— Слишком самоуверен
ты, Хукмор. На за какие
драгоценности, шелка и шубы
не отнять тебе моей
свободы. Противен ты мне
со своей уродливой душой.
Много бесчинств творил
ты, обижая людей. Не ста-
ну я твоей никогда в жиз-
ни. А теперь уйди с доро-
ги! Если увидит мой отец,

ных сладостей. Увидев их,
заплакала Хур-кизи, упала
перед отцом на колени, и
стала просить, чтобы не
давал он согласия на помол-
вку. Поднял отец ее, вытер
слезы, а сватам сказал:

— Не к лицу нам, бед-
ным, родниться с богатыми.
Да и дочь моя слишком
юная и не под силу ей но-
сить тяжелые драгоценнос-
ти. Она у меня свободна
и легка, как птица. — Так
и ушли сваты ни с чем.

Возмутился купец тому,
что какой-то оборванец —
садовник пренебрег родст-
вом со знатым и богатым
человеком, как он. Решил
показать свою власть. По-
сылались несчастья на са-
довника и его семью, как
плоты ядовитого дерева.

Кто-то ночью вырубал
цветущие деревья, кому-
то мешал арык и его засы-
пали. Появился свиток с
гербовой печатью, в кото-

шему, не подчинилась мне.
Свободной себя считала,
гордой. Кончилась твоя сво-
бода, рабыней будешь моей.
Имя твое отныне не Хур-
кизи, Звать тебя буду Кул-
кизи!

Вырвалась истерзанная
Хур-кизи из рук насильни-
ка и с криком: — Уж
лучше смерть приму. Ни-
когда не буду твоей рабы-
ней! — вырвалась и побежа-
ла к Сулейман-горе. С
вершины решила броситься.
Бежит она по склону горы,
заросшему густым колючим
кустарником, а преследова-
тели за ней. Страшный
смех Хукмора слышит она:

— Не уйдешь! — злорад-
но кричит он.

— Рабыней будешь мо-
ей. Имя твое — Кул-кизи!
Вот-вот догонят пресе-
дователи бедную девушку.
Бежит Хур-кизи и вдруг
видит перед собой огром-

Эркин.
Раскрылся камень, выш-
ла Хур-кизи, обняла бра-
тишку и взяв его за руку,
повела к одной из вершин
Сулейман-горы. Здесь боль-
шая пещера укрыла несчаст-
ных сирот. Долгое время
скрывались они в этой пе-
щере. Но узнал об этом
жестокый Хукмор и послал
кривую старуху, выманить
из пещеры Эркина. Приш-
ла старуха и, охая, при-
читая, попросила мальчика
помочь ей спустить с горы
собранный хворост.

Взвалил на плечи хво-
рост Эркин и ушел со ста-
рухой вниз. Осталась одна
Хур-кизи. А Хукмор дож-
давшись когда братишка её
уйдет, заскочил в пещеру
и бросился к девушке, но
вдруг задрожала вершина,
открылась расщелина. И
скрылась в ней Хур-кизи,
уйдя от Хукмора. Только
скрылась, как обвалился

Она, говорят, не только
откликнется, но и придет
во сне и посоветует идти
к камню милосердия.

Раньше к этому расколо-
тому камню приходили не
только девушки со своими
страданиями и печалью,
но и те, кому трудно было
жить среди черствых, без-
душных людей. Он давал
силу, уверенность и зажи-
гал потухший огонек на-
дежды.

Нет теперь этого камня,
помешал он кому-то, убра-
ли его, а жаль. В далекой
Венеции есть мост любви.
В Индии столб желаний.
Было бы неплохо городу
Ошгу иметь камень милосер-
дия. Немало бы людей при-
ходило к нему, ибо мы
стали холодны душой и без-
различны к судьбе ближ-
него.